

Abstract. *The article examines the development of bilateral relationships between Mongolian People's Republic and People's Republic of China from the beginning of the 1950s up to the beginning of the 1990s according to the publications in the newspaper «Renmin Ribao», the official organ of Communist Party of China.*

Keywords: *People's Republic of China, Mongolian People's Republic, Sino-Mongolian relations, «Renmin Ribao».*

БАЗАРКИНА Дарья Юрьевна — к.и.н., докторант ИЕ РАН, доцент кафедры коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования Московского педагогического государственного университета (109240, Россия, г. Москва, ул. Верхняя Радищевская, 16-18; bazarkina-icspsc@yandex.ru)

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ФУНКЦИИ КООРДИНАТОРА ЕС ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Аннотация. *В статье рассматривается роль координатора ЕС по борьбе с терроризмом в коммуникационном обеспечении антитеррористической деятельности Европейского союза. Анализируется развитие основных функций координатора, выделена их коммуникационная составляющая, рассматриваются сильные и слабые стороны его работы на данном направлении. Автор приходит к выводу о важности коммуникационной (представительской) роли координатора в вопросах формирования репутации ЕС как актора борьбы с международным терроризмом.*

Ключевые слова: *Европейский союз, терроризм, координатор ЕС по борьбе с терроризмом, коммуникация, радикализация*

Координатор ЕС по борьбе с терроризмом, чья должность была введена верховным представителем ЕС по общей внешней политике и политике безопасности Х. Соланой после террористических актов в Мадриде 11 марта 2004 г., ответствен за координацию совместных действий Совета Европейского союза и Европейского совета с различными национальными и международными организациями в области противодействия террористической угрозе в рамках Генерального секретариата.

Первым координатором по борьбе с терроризмом в ЕС стал бывший заместитель министра внутренних дел Нидерландов и член партии «Демократы 66» Гейс де Вриес (*Gijs de Vries*). Сразу после введения данной должности встал вопрос о широте полномочий координатора, а функции его были не до конца понятны представителям наднациональных органов и государств — членов ЕС. Так, предложения координатора носили характер рекомендаций. Он не получал значительного финансирования из бюджета и не мог предлагать законопроекты, возглавлять встречи представителей национальных органов юстиции или министров иностранных дел, утверждать повестку дня заседаний по проблеме террора. Его основной обязанностью стала оценка и декларация роли ЕС в антитеррористической борьбе и согласование национальной политики в этой области на уровне Союза¹. Таким образом, полномочия координатора содержат существенный компонент связи между различными антитеррористическими структурами — по сути, коммуникационную функцию.

Среди основных компонентов коммуникационного обеспечения координатор ЕС по борьбе с терроризмом, прежде всего, выполняет функции сбора, анализа

¹ Declaration on combating terrorism. — *Council of the European Union*, Brussels, 29 March 2004. 7906/04.

и распределения информации, а также представления решений органов ЕС как на общеевропейских площадках, так и на международной арене. Поддержание публичного имиджа координатора происходит, прежде всего, посредством действий его пресс-секретаря, а на официальном сайте Европейского совета и Совета ЕС предоставлены материалы для прессы¹. Однако основной блок источников, дающих представление о коммуникационных функциях координатора, составляют его собственные предложения и сообщения в СМИ о его рабочих поездках, сделанных заявлениях и предложениях².

Повышение роли коммуникационной деятельности координатора происходило постепенно, одновременно с развитием его основных функций, часто с объективными трудностями для последнего. По свидетельству исследователя Д. Кеохейна, Г. де Вриес столкнулся с растущим несогласием некоторых членов Комиссии ЕС, которые с подозрением относились к координатору, т.к. он «работал на национальные правительства в Совете» [Keohane 2005: 19].

Иногда государства-члены не только выступали против расширения политических полномочий координатора, но даже призывали к упразднению самой его должности. Так, согласно одному свидетельству, страны Европейского союза, в наименьшей степени пострадавшие от терроризма, не принимали того, что первый координатор ЕС часто проводил закрытые совещания с избранной группой стран, более лояльных к его решениям [Mackenzie et al. 2013: 327]. В этом проявляется слабость планирования действий Г. де Вриеса, что с точки зрения концепции стратегической коммуникации несет негативное сообщение аудитории.

В декабре 2004 г. государства-члены и Совет ЕС составили обширный список более чем из 150 мер, которые должны принять правительства и учреждения ЕС, известный как План противодействия терроризму в ЕС. В сфере коммуникации в Плате оговаривается, что страны ЕС вместе с координатором по борьбе с терроризмом и Еврокомиссией должны усилить сотрудничество на трех направлениях — это 1) политический диалог, 2) информационный обмен и 3) техническая взаимопомощь³. В обязанности координатора входит контроль за выполнением этих мер, однако он не имеет права вынудить правительства действовать тем или иным образом. Например, последней страной, которая ввела на своей территории общеевропейский ордер на арест, была Италия. Это произошло в апреле 2005 г., хотя решение о введении ордеров было согласовано в конце 2001 г.

В конце 2007 г. новый координатор Жиль де Керков получил по своей инициативе новые обязанности — мониторинг реализации на практике Антитеррористической стратегии ЕС⁴ и поддержание активной роли ЕС как актора антитеррористической деятельности на международном уровне [Devoic 2012]. Таким образом, усилились его функции по коммуникационному обеспечению борьбы с терроризмом: расширились обязанности по мониторингу, сбору и распределению информации, а также представительские функции.

Жиль де Керков был назначен на должность координатора ЕС по борьбе с тер-

¹ Counter-Terrorism Coordinator. — *European Council. Council of the European Union*. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/ (accessed: 06.12.2015).

² См.: Counter-Terrorism Coordinator. — *European Council. Council of the European Union*. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/ (accessed: 06.12.2015); EU Counter-terrorism Coordinator — a visit to Poland. — *Ministry of the Interior and Administration of Poland*. 27.03.2008. URL: www.msw.gov.pl (accessed: 06.12.2015), etc.

³ EU plan of action on combating terrorism — Update. December 2004. — *European Council*. URL: ue.eu.int/uedocs/cmsUpload/EUplan16090.pdf (accessed 17.08.2014).

⁴ См., напр.: *Report on the implementation of the EU Counter-Terrorism Strategy*. Council of the European Union. Brussels. 24 November 2014. 15799/14.

роризмом 19 сентября 2007 г.¹, после лета, отмеченного неудавшимися попытками терактов в Германии, Дании и Великобритании, которые привели к новому всплеску политического интереса к проблеме терроризма.

В интервью, данном Евроюсту в 2009, г. он заявил, что одной из главных своих целей видит усиление сотрудничества Европола и Евроюста в борьбе с терроризмом. Коммуникационный аспект этой работы понимался преимущественно как обмен данными между антитеррористическими структурами и сбор информации по расследуемым делам: «Мы должны усилить обмен информацией, но [сбор данных] должен быть пропорционален потребности в них, нужно руководствоваться насущными задачами»². Самым убедительным примером развития обмена информацией за 2007–2009 гг. Ж. де Керков назвал принятие Советом ЕС закона о предоставлении операторами связи и интернет-провайдерами данных, необходимых для расследований³. Координатор отмечал также, что Комиссия находит возможным получение доступа к данным регистрации пассажиров.

Признавал нынешний координатор по борьбе с терроризмом и высокую роль коммуникации с общественностью: «Многие аспекты политики помогают предотвратить терроризм, но не связаны с антитеррористической деятельностью напрямую. Если вы чрезмерно развиваете антитеррористическую риторику (в работе с религиозными объединениями, другими общественными группами. – Д.Б.), это негативно влияет на эффект всей политики. Вы не разовьете межкультурный диалог, [излишне] боясь сделать террористическую деятельность привлекательной. Развивая толерантность, вы создадите более благоприятную атмосферу, способствующую предотвращению радикализации»⁴.

В настоящее время функции координатора ЕС по борьбе с терроризмом, в т.ч. и в области коммуникации, стали более четкими и представлены в следующем виде:

- координирование работы Европейского совета в борьбе с терроризмом;
- представление рекомендаций по ведению политики и предложений по приоритетным областям работы, адресованных Совету ЕС и основанных на аналитических отчетах и докладах Центра анализа разведанных ЕС и Европола;
- контроль выполнения Антитеррористической стратегии ЕС;
- постоянный мониторинг всех инструментов борьбы с терроризмом, находящихся в распоряжении Европейского союза, для регулярного информирования Совета ЕС и эффективной реализации его решений;
- координация действий профильных структур Совета ЕС, Еврокомиссии и Европейской службы внешнеполитической деятельности и предоставление им информации о своей работе;
- обеспечение активной роли ЕС в борьбе с терроризмом на мировом уровне;
- развитие сотрудничества государств – членов Европейского союза с другими странами в антитеррористической сфере⁵.

О постепенном осмыслении коммуникационной функции координатора свидетельствует и повышение внимания самого Ж. де Керкова к проблемам ком-

¹ Javier Solana, *EU High Representative for the CFSP, appoints Mr Gilles de Kerchove as EU Counter-Terrorism Coordinator*. Brussels, 19 September 2007. S256/07.

² Имеется в виду американский закон «Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001», или Патриотический акт, принятый после 11 сентября 2001 г. и дающий правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами.

³ Interview with Gilles de Kerchove, EU Counter-Terrorism Coordinator. – *Eurojust News*. Issue 1. October 2009. P. 5.

⁴ Ibid.

⁵ Counter-Terrorism Coordinator. – *European Council. Council of the European Union*. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/ (accessed 06.12.2015).

муникации в своей профессиональной сфере. Так, одним их самых актуальных мероприятий, проведенных координатором в 2015 г., стала организация 10 – 11 сентября брифинга с экспертами Института по исследованию средств массовой информации Ближнего Востока (*The Middle East Media Research Institute – MEMRI*). Брифинг был посвящен все более изощренным средствам вербовки террористов, включая размещение террористическими группами видеосообщений в Интернете и пропаганду в социальных СМИ. Участниками брифинга стали представители Европейской комиссии, Европейской службы внешнеполитической деятельности и Генерального секретариата Европейского Совета и Совета ЕС, а также представители государств – членов Европейского союза¹.

Нужно отметить, что главными мерами по противодействию распространению террористической пропаганды сегодняшний координатор ЕС по борьбе с терроризмом считает технические решения, позволяющие блокировать экстремистский контент. Так, на протяжении 2015 г., после теракта в редакции французского журнала «Шарли Эбдо» Ж. де Керков «постоянно акцентировал внимание на опасности активной пропаганды терроризма джихадистскими группами в Интернете, в частности, предложил «провести консультации по этой проблеме с *Google* и *Twitter*», развивать возможность получать от интернет-провайдеров данные о материалах, разжигающих ненависть, и удалять их [Потемкина 2015: 55]. Также он поднимал вопрос об общих нормах наказаний для лиц, выезжающих в зоны боевых действий для участия в них на стороне террористических организаций, в частности, предлагая расширить перечень преступлений террористического характера, содержащийся в Рамочном решении Совета ЕС по борьбе с терроризмом 2002/2008 г.² Во время неформальной встречи министров внутренних дел и юстиции в Риге 29 января 2015 г. Ж. де Керков вносил не только рекомендации по работе спецслужб ЕС в социальных сетях, но и призвал «обратить внимание на выявление факторов радикализации», а для ее предотвращения, среди других мер, «поддерживать инициативы в сфере образования, профессионального обучения, социальной интеграции»³. Меры по социальной интеграции он предлагал и для работы с вернувшимися из зон конфликтов боевиками, считая тюрьмы «главными инкубаторами радикализации»⁴. Однако главные акценты в предложениях координатора в области коммуникации делаются именно на цензуре и социальной адаптации лиц, уже вовлеченных в экстремистскую и террористическую деятельность, а не на искоренении факторов формирования терроризма.

К примеру, предлагается продвижение идей толерантности⁵, но слабо прописаны цели самой политики толерантности, решения острых социально-политических проблем. Это, вкуче с низкой эмоциональностью обращений координатора, ведет к более слабому психологическому воздействию на общественность по сравнению с агрессивной пропагандой террористов, предлагающих своей аудитории быстрые конкретные решения (а в ситуации политической и социальной напряженности часть аудитории принимает даже идею репрессивных тоталитарных режимов, что доказывает активное пополнение рядов ИГИЛ).

¹ Counter-Terrorism Coordinator. – *European Council. Council of the European Union*. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/ (accessed 06.12.2015).

² Ibid.

³ Ibid. P. 57–58.

⁴ EU counter-terrorism coordinator: 'Jail is a major incubator of radicalization'. – *EU Reporter*. March 30, 2015. URL: www.eureporter.co/world/2015/03/30/eu-counter-terrorism-coordinator-jail-is-a-major-incubator-of-radicalization/ (accessed 06.12.2015).

⁵ Response to foreign terrorist fighters and recent terrorist attacks in Europe. – *European Council. Council of the European Union*. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/foreign-fighters/ (accessed 13.12.2015).

Кроме того, выступления против таких известных лиц, как Эдвард Сноуден¹, образ которого уже довольно тесно связан в сознании части общественности с борьбой за социальные свободы, могут дополнительно негативно повлиять на имидж координатора (а следовательно, и на эффективность его публичных обращений).

Представительская функция этой должности сразу вышла в общественном сознании на первый план. Кроме того, должно быть, на фоне узости полномочий координатора в принятии решений СМИ быстро дали еще Г. де Вриесу ироничные прозвища «Мистер терроризм ЕС» и «Антитеррористический царь ЕС» [Mackenzie et al. 2013: 328]. В рамках деятельности по налаживанию и укреплению связей ЕС, его государств-членов между собой и с другими государствами координатор поддерживает диалог с правительственными органами и другими заинтересованными лицами и организациями — экспертами, политиками и представителями гражданского общества разных стран мира².

Среди практических действий, предпринятых координатором на этом направлении, можно упомянуть, к примеру, обсуждение противодействия терроризму с властями России и Индии в 2011 г. в ходе участия Ж. де Керкова в форуме «Азия — Европа» (*Asia-Europe Meeting — ASEM*) или его выступления на международной конференции ООН в Эр-Рияде [Mackenzie et al. 2013: 332]. Эти и другие события указывают на повышение представительской роли координатора на международной арене и, несмотря на узость сотрудничества ЕС с рядом государств в области борьбы с терроризмом, на возможное признание его мнения в данном вопросе как авторитетного (в данном случае его позиция как эксперта международного уровня более весома, нежели позиция лица, ответственного только за связи с общественностью).

Современная ситуация ставит перед координатором важные и одновременно сложные задачи. Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности можно считать частным проявлением стратегической коммуникации — «проецирования в массовое сознание государством определенных стратегических ценностей, интересов и целей путем адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с ее профессиональным коммуникационным сопровождением». При этом определяющим качеством стратегической коммуникации является «синхронизация слов» (пропаганды) «и дел» (долгосрочной государственной политики) и то, как они будут восприняты отобранными аудиториями [Пашенцев 2013: 80]. Однако в силу того, что система стратегической коммуникации Европейского союза не сложилась, потенциал координатора как ее субъекта реализуется крайне слабо.

Миграционный кризис, усиление ИГИЛ как организации со сформированным центром, имеющим четкую пропагандистскую линию, из которого значительно легче передавать директивы эмиссарам и террористам-одиночкам по сравнению с более разрозненными структурами «Аль-Каиды», требует определенной централизации усилий по противодействию угрозе в области коммуникации. В настоящее же время проработка стратегической коммуникации ЕС находится в ведении разных структур. Так, Группа стратегической коммуникации на восточном направлении (*East StratCom Team*) подчиняется верховному представителю Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности и входит в структуру Европейской службы внешнеполитической деятельности. Основной

¹ Exclusive: E.U. Counter-Terrorism Coordinator Blames Snowden for Aiding Terrorists. — *Handelsblatt* № 321. 04 Dec. 2015. URL: global.handelsblatt.com/breaking/exclusive-e-u-counter-terrorism-coordinator-blames-snowden-for-aiding-terrorists (accessed 06.12.2015).

² Counter-Terrorism Coordinator. — *European Council. Council of the European Union*. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/ (accessed 06.12.2015).

целью группы стала борьба с... «дезинформацией, ведущейся со стороны России» по таким каналам, как *RT* или «Спутник», в ходе конфликта на Украине¹. Таким образом, стратегическая коммуникация ЕС здесь подчинена не только сугубо тактическим, но и продиктованным временной политической конъюнктурой целям. О том, что оценка украинских событий в ЕС может и измениться, говорит, к примеру, включение информации о батальоне «Азов» как организации «ультраправых украинских националистов» в раздел «Ультраправый терроризм» ежегодного отчета Европола².

На сирийском направлении действует Консультативная группа стратегических коммуникаций по Сирии (*Syria Strategic Communications Advisory Team – SSCAT*), подчиненная Комиссии ЕС и призванная по итогам «мозговых штурмов» вносить предложения в области коммуникации на национальном, трансграничном уровне «на основании беспрецедентной мобилизации гражданского общества в ответ на теракты в Париже»³. Функции последней группы координатор предлагает расширить до выработки решений не только по ситуации в Сирии, но и по противодействию антиисламской радикализации, в том числе связанной с миграционным кризисом⁴, что также само по себе свидетельствует о тактическом применении стратегической коммуникации. Показательно и то, что *East StratCom Team* использует для описания своей деятельности термин «стратегическая коммуникация», принятый в государственной практике, а *SSCAT* – термин «стратегические коммуникации», более применяемый в бизнесе.

Таким образом, функции координатора ЕС по борьбе с терроризмом пока не позволяют достичь той централизации, которая требуется для вхождения анти-террористической деятельности в русло стратегической коммуникации. Это сказывается и на восприятии действий органов безопасности ЕС общественностью. Так, по результатам опросов, проведенных в марте 2015 г., только 32% жителей ЕС согласились с тем, что наднациональные органы должны играть крайне важную роль в обеспечении безопасности в странах Союза⁵. Только 17% граждан абсолютно согласны с утверждением, что полиция и другие органы безопасности принимают достаточные меры по предотвращению терроризма⁶. Следовательно, на этом направлении стратегической коммуникации ЕС предстоят значительные усилия в будущем.

Список литературы

Пашенцев Е.Н. 2013. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США. – *Государственное управление*. Электронный вестник. Вып. № 36. Февраль. Доступ: e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2013/vipusk_36_fevral_2013_g./kommunikazionnii_menedjment_i_strategiticheskaja_kommunikazija_v_gosudarstvennom_upravlenii/36_2013pashentsev.pdf (проверено 28.02.2016).

Потемкина О.Ю. 2015. Новые инструменты политики Европейского союза в

¹ Rettman A. EU drafts plan on Russia's media 'misuse'. Brussels, 23. Jun. 2015. – *EU Observer*. URL: euobserver.com/foreign/129247 (accessed 13.12.2015); European Council meeting (19 and 20 March 2015) Conclusions. – *Council of the European Union*, Brussels, 20 March 2015. EUCO 11/15.

² EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. Europol, The Hague, 2015. P. 35.

³ EU CTC input for the preparation of the informal meeting of Justice and Home Affairs Ministers in Riga on 29 January 2015. Brussels, 17 January 2015. DS 1035/15. P. 4.

⁴ Follow-up to the statement of the Members of the European Council of 12 February 2015 on counter-terrorism: State of play on implementation of measures. – *Council of the European Union*, Brussels, 5 October 2015. 12318/15. P. 6.

⁵ Special Eurobarometer 432. Europeans' Attitudes towards Security. April 2015. P. 37.

⁶ Special Eurobarometer 432. Europeans' Attitudes towards Security. April 2015. P. 40.

области борьбы с терроризмом. — *Вестник Московского университета*. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. №2. С. 51-72.

Devoic B. 2012. *The post-9/11 European Union counterterrorism response: legal-institutional framework*: Thesis. Monterey, California.

Keohane D. 2005. *The EU and Counter-Terrorism*. London. Centre for European Reform (CER).

Mackenzie A., Bures O., Kaunert Chr., Léonard S. 2013. The European Union Counter-terrorism Coordinator and the External Dimension of the European Union Counter-terrorism Policy. — *Perspectives on European Politics and Society*. Vol. 14. № 3.

BAZARKINA Dar'ya Yur'evna, *Cand.Sci.(Hist.)*, doctoral candidate at the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Chair of Communication Management, Advertising and PR, Journalism, Communication and Media Education Institute, Moscow State Pedagogical University (16-18 Verkhnyaya Radishchevskaya St, Moscow, Russia; bazarkina-icspsc@yandex.ru)

EU COUNTER-TERRORISM COORDINATOR'S COMMUNICATION FUNCTIONS

Abstract. The article analyzes the role of the EU Counter-Terrorism Coordinator in communication maintenance of the counter-terrorist activity in the European Union. The author comes to a conclusion about the importance of communicative (representative) role of the Coordinator in the formation of the reputation of the EU as an actor in the fight against international terrorism. Coordinator's work contains an essential component of communication between various counter-terrorist structures. First, he collects, analyzes and distributes the information between the EU authorities, and maintains the representation of the EU decisions on the all-European and international forums. Today Coordinator's prior task is the assessment of current situation and trends in counter-terrorism. It is one of evident illustrations of attempts to create the systematized knowledge area in the field of counter-terrorist activity in EU, which would be presented to the audiences by experts, forming this knowledge.

Keywords: European Union, terrorism, EU Counter-Terrorism Coordinator, communication, radicalization